

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М. В. ЛОМОНОСОВА

Нестор-История
Санкт-Петербург
2013

УДК 811.161.1'38
ББК 81.2Рус-5
Ф54

*Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований РАН*

Рецензенты:

д-р филол. наук, зав. отделом С. А. Мызников (Ин-т лингвист. иссл. РАН)
д-р филол. наук, проф. О. Н. Гринбаум (С.-Петерб. гос. ун-т)

Ф54 **Филологическое наследие М. В. Ломоносова** : коллективная монография / отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. — СПб. : Нестор-История, 2013. — 480 с.
ISBN 978-5-4469-0118-0

Коллективная монография участников проекта «Словарь языка М. В. Ломоносова», осуществляемого в настоящее время в ИЛИ РАН, посвящена вопросам филологического дискурса М. В. Ломоносова (риторика, грамматика, поэтика, стилистика), освещает некоторые особенности его идиолекта. Отдельный раздел представляет историю доломоносовских грамматик в Российской академии наук. Части монографии объединены стремлением авторов показать, как формировалась филологическая традиция в России XVIII века. В основу книги легли доклады и сообщения, сделанные на научной конференции «Филологическое наследие М. В. Ломоносова», которая прошла в ИЛИ РАН 25–26 октября 2011 г.

Монография предназначена для историков русского языка, студентов и аспирантов гуманитарных факультетов высших учебных заведений, филологов и историков, любителей русского языка и культуры.

УДК 811.161.1'38
ББК 81.2Рус-5

Издание подготовлено при финансовой поддержке
гранта РГНФ № 10-04-00308а

«Словарь языка М. В. Ломоносова»
(руководитель С. С. Волков);
гранта РГНФ № 11-04-00206а

«Идиолект М. В. Ломоносова и европейский научный дискурс XVIII в.»
(руководитель К. А. Филиппов);
гранта РГНФ № 11-34-01222

«Формирование академической лингвистической традиции»
(руководитель Н. В. Карева),
гранта РГНФ № 12-04-00109а

«Исследование риторических трудов М. В. Ломоносова
(лингвистический и историко-культурный аспекты)»
(руководитель П. Е. Бухаркин)

ISBN 978-5-4469-0118-0

© Коллектив авторов, 2013
© ИЛИ РАН, 2013
© Издательство «Нестор-История», 2013

К. В. Манерова
(СПбГУ/ИЛИ РАН)¹

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК
М. В. ЛОМОНОСОВА
(на примере хронологической
отнесенности идиолекта
ученого)

Ключевые слова: немецкий язык, М. В. Ломоносов, хронологический цензус, хронологическая отнесенность, идиолект ученого, словарь идиолекта, XVIII век, лексикография, авторская лексикография.

Немецкие тексты М. В. Ломоносова представляют собой уникальный пример отражения особенностей немецкого языка XVIII столетия, в частности языка науки в идиолекте ученого не-немецкого происхождения. Идиолект определенного автора как вся совокупность созданных им устных или письменных текстов в исходной хронологической последовательности может изучаться с применением двух дополняющих друг друга методических подходов сосюррианской традиции: 1) как «parole» или отдельно взятые и зафиксированные каким-либо образом слова, например, в форме конкорданса, и 2) как «langue» или цельная лексико-стилистическая система, выводимая из результатов исследования, проведенного в рамках первого подхода. В этом подходе идиолект М. В. Ломоносова послужил основой для создания словаря «М. В. Ломоносов и немецкая культура XVIII века». Хронологическая характеристика лемм — важной составляющей словарной статьи. Работа над словарем предоставляет возможность интерпретации лексического запаса в аспекте его хронологической отнесенности (историчности), проявляющейся в особенностях орфографии, грамматического строя, лексической системы, а также в региональных особенностях, терминологическом разнообразии и выборе образных средств.

Немецкие тексты М. В. Ломоносова представляют собой уникальный пример отражения особенностей немецкого языка XVIII столетия (в частности, языка науки) в идиолекте ученого

¹ Кристина Валерьевна Манерова, канд. филол. наук, доц. кафедры немецкой филологии Санкт-Петербургского государственного университета.

не-немецкого происхождения. Как известно, разностороннее европейское образование М. В. Ломоносов получил в Германии во время учебы в Марбургском университете с ноября 1736 по июль 1739 года (Куник 1865: 2, 306; Летопись 1961: 34–53; Scheibert 1977: 231–240). Марбургский университет считался одним из самых прогрессивных и востребованных университетов Германии того времени, а его студенты — независимыми в суждениях, уважающими профессоров и, как ни странно, большими модниками. Важными для марбургского студента XVIII века занятиями считались танцы и фехтование. Марбург во времена фон Вольфа, пишет историк Марбургского университета И. Ауэрбах, «имел особую славу университета для *jeunesse dorée*... Город вынужден был в определенной степени мириться со студенческими дуэлями, драками, пьянством, азартными играми, бильярдом, позднее запрещенным в Гессене распиванием кофе, шоколада или какао, постоянными перебранками с солдатами марбургского гарнизона и полицией, а также мотовством. Правилами для студентов запрещалось ездить на санях с факелами в городе, принимать участие в театрализованных представлениях в качестве актеров, носить маски или переодеваться в карнавальные костюмы, особенно на балах и во время поездок на санях, быстро ездить по городу в экипаже или на лошади, фехтовать без присмотра мастера, курить табак на улице, распространять пасквили» (Auerbach 2003: 84). Вот в такую атмосферу, разительно отличавшуюся от Славено-греко-латинской академии в Москве и Академического университета в Петербурге, попал молодой М. В. Ломоносов.

Научным наставником российского студента был Христиан фон Вольф — один из выдающихся немецких ученых-энциклопедистов того времени, сформировавший основы научного мышления М. В. Ломоносова. Ломоносов изучал немецкий язык нацеленно, как бы мы сказали сейчас, с высоким уровнем мотивировки, так что немецкий стал для него языком делового и профессионального общения, языком передовой научной литературы, рабочим языком переводчика, языком-посредником между русским и французским, которым он владел, как ему

казалось, недостаточно хорошо. Можно сказать, что языковая личность и разные социально-психологические роли М. В. Ломоносова нашли свое выражение через немецкий язык: например, в коммуникации с коллегами-немцами в Академии или с родными в кругу семьи. Немецкие тексты М. В. Ломоносова показывают, что этим языком он владел превосходно, таким образом, немецкая составляющая идиолекта российского ученого представляет богатый материал для исследования.

Идиолект определенного автора как совокупность созданных им устных или письменных текстов может изучаться с применением двух дополняющих друг друга методических подходов сосюринанской традиции: 1) как «parole» или отдельно взятые и зафиксированные каким-либо образом слова, например, в форме конкорданса и 2) как «langue» или цельная лексико-стилистическая система, выводимая из результатов исследования, проведенного в рамках первого подхода. Такой опыт уже имеется. Например, в немецкой идеографии на основе этой методики составлены 35 томов индекса из произведений Иммануила Канта общим количеством 1259 страниц (Delfosse, Hinske 2000), а также многотомный словарь Гёте², продукт совместной работы трех академий: Берлин-Бранденбургской, Гейдельбергской и Геттингенской, общим количеством 92 тыс. лемм.

Хотя о немецкой составляющей идиолекта М. В. Ломоносова уже писал Ю. М. Лотман (1958: 460), Л. Аубургер (Auburger 1985: 49–55), она не стала объектом отдельного лингвистического или лексикографического описания в рамках подхода «langue». Таким образом, идиолект М. В. Ломоносова еще ждет, на наш взгляд, своего исследователя для подробного описания его лексико-стилистических особенностей. Но в рамках подхода «parole» идиолект послужил основой для создания конкорданса и эмпирической базой словаря «М. В. Ломоносов и немецкая культура XVIII века», работу над которым ведет группа германистов филологического факультета СПбГУ под руководством проф. К. А. Филиппова и С. С. Волкова.

² Das Goethe-Wörterbuch — <http://www.gwb.uni-trier.de/> Das Goethe Wörterbuch.

Модель словарной статьи в словаре «М. В. Ломоносов и немецкая культура XVIII века» выглядит следующим образом:

Опорная или сигнальная форма (слово в современном немецком языке в современной орфографии)
Заголовочное слово (лемма)
Статистические сведения (абсолютная частотность в текстах)
Грамматическая характеристика
Хронологическая характеристика (цензус семантики времени)
Социальная и территориальная характеристика
Нормативная характеристика
Семантическое описание:
Синтаксическая и лексическая сочетаемость
Иллюстрации в виде примеров из текста
Реально-исторический, историко-научный, филологический, ломоносововедческий комментарий
Справочный отдел

Хронологическая характеристика лемм представляет собой важный компонент словарной статьи. Работа над словарем дает возможность интерпретации лексического запаса в аспекте его хронологической отнесенности (так называемой историчности), проявляющейся в особенностях орфографии, грамматического строя, лексической системы, а также в регионально-диалектальных особенностях, терминологическом разнообразии и выборе образных средств. Хронологическая отнесенность идиолекта М. В. Ломоносова выявляется через разнообразные особенности немецкого языка XVIII века, исчезнувшие на современном периоде его развития. Немецкие тексты М. В. Ломоносова содержат много типичных для того времени и уже ставших архаичными черт; следует оговорить, что при сравнении немецких и русских текстов М. В. Ломоносова можно прийти к выводу о том, что форма и строй немецкого того времени все же намного ближе к его современному состоянию, чем в случае русского языка.

Критерий «историзма» идиолекта проявляется в следующем:

1. *Орфографическое своеобразие:*

а) написание дифтонга «ei» как «eu» (напр., seyn, zweyten, Freyberg), сохранявшемся до XIX века. Согласно «Критико-грамматическому словарю верхнегерманского наречия» (Ade-lung 1811), используемому в нашей работе в качестве основного лексикографического справочника, 25-я буква немецкого алфавита «Y» употреблялась в XVIII в. в словах, заимствованных из греческого и латинского, где она называлась Ypsilon, а также в конце немецких слов и в производных, где она произносилась как долгое [i:]. В современном немецком эта гласная сохранилась исключительно в заимствованиях и в некоторых топонимах;

б) употребление М. В. Ломоносовым сочетания согласных «tz» на месте современной «z» в конце слова (gantz);

в) употребление геминат на месте современных единичных согласных (sammt, verkauffen);

г) написании «с» вместо «k» во многих заимствованиях: Academie, Cammer, Cantzeley;

д) написание сочетания «th» на месте согласной «t» под влиянием фонетических причин (Güthe); в написании «h» в качестве знака долготы гласной (alle mah^hl).

Считается, что вплоть до конца XVIII в. для немецкой частной корреспонденции, в отличие от служебной переписки канцелярий, не существовало устойчивых норм правописания. Этим можно объяснить вариации написания слова в студенческих отчетах и частной переписке М. В. Ломоносова, напр. Wießenschafft / Wießenschaft / Wißenschafften / Wissenschaften или Schprach-Meister / Schprachmeister / Sprach-Meister / Sprachmeister. Само название немецкого языка и Германии варьируется в немецких текстах М. В. Ломоносова: deutsch / teutsch, Deutschland / Teutschland, причем эти варианты написания в немецком языке XVIII в. варьировались по диалектам:

«Ich Michael Lomonosoff und ich Demetrius Winogradoff haben bis auf den April in der deutschen Sprache, Arithmetic, Geometrie

und Trigonometrie Unterricht genoßen, und vom May-Monahht die Frantzösische Sprache und das Zeichen angefangen» (АПСС 10, 362); ср.: «Weil aber biß dato der teutschen Schprache nicht mächtig bin gewesen» (АПСС 10, 415).

2. Особенности морфологии

Архаичные формы проявляются в употреблении полного окончания «-et» в 3-м лице ед. ч. настоящего времени у глаголов: zwinget, zeiget; а также в форме генитива местоимения «Dero» с архаичным «o» на конце в значении «Ваш». Употребление этого местоимения в письмах считалось особым знаком вежливости и расположения к адресату:

«Dero gehorsamster Diener M. Lomonosoff»³ (АПСС 11, 11).

3. Канцеляризмы.

Хронологическая отнесенность проявляется также в особенностях лексики. Характеризуют историчность идиолекта так называемые канцеляризмы (Kanzleideutsch), принятые сокращения и заимствования. В письмах Ломоносова встречается большое количество клишированных выражений, характерных для официальной корреспонденции XVIII века, напр. наречия «dannhero» — *затем, после этого* и «biß dato» — *до того времени*, к которым в словаре Й.-К. Аделунга дается примечание «употребляется исключительно в канцеляриях»:

«Dannhero ging ich nach Amsterdam, wo ich einige bekan[n]te Kaufleute von Archangel gefunden, welche mir die Rückreise nach Petersburg ohne Befehl vor zu nehmen gantz u[nd] gar abgerathen» (АПСС 10, 425);

«Weil aber biß dato der teutschen Schprache nicht mächtig bin gewesen, und jetzo etwas darin gethan, so habe mich in tieffer demuth erkühnen wollen Denenselben nicht nur meine unterthänigste Pflicht abzustatten, sondern auch die Erstlinge der teutschen Schprache auf zu opfern» (АПСС 10, 415).

³ Ваш покорнейший слуга — *перевод автора*.

4. Сокращения

В письмах и служебных документах Ломоносова встречаются немецкие сокращения (из 1500 лемм в разрабатываемом словаре 35 — сокращения). В административной и деловой корреспонденции немецких канцелярий употребление сокращений стало нормой в начале Средних веков: уже в каролингском минускуле разработана точная и довольно сложная система знаков для скорописи в виде титлов, нижних и верхних зачеркиваний, лигатур. Система немецких сокращений, которую употреблял в корреспонденции М. В. Ломоносов, окончательно сложилась в немецком языке к концу XVII века. Существовала традиция изучения моделей сокращений в рамках занятий немецким языком, поэтому во время учебы в Марбургском университете М. В. Ломоносов мог с ней ознакомиться. Как правило, сокращали по устойчивым моделям, среди сокращений доминировали инициальные аббревиатуры, например: E. F. G. → Ewer Fürsterliche Gnaden (Ваша Княжеская Милость) и усечения: herzl. → herzlich (сердечно). Образованный читатель XVIII века должен был уметь понимать сокращения и использовать их модели при письме. В Германии употребление сокращений в личных и деловых письмах в то время не служило целям экономии, а считалось признаком хорошей образованности их автора и знаком дипломатической вежливости. М. В. Ломоносов употреблял не произвольные модели, а сокращения, действительно принятые в немецкоязычной корреспонденции XVIII века.⁴

В письмах и канцелярских документах Германии XVIII века обращение к вышестоящим лицам оформлялось с помощью сокращения старой формы притяжательного местоимения *euer* — Ewer, Ewre и добавлением титула: Ew. Majestät, Ew. Excellenz,

⁴ Все устойчивые немецкие сокращения из документального наследия российского ученого на немецком языке можно найти в словаре «Abkürzungen aus Personalschriften des XVI. bis XVIII. Jahrhunderts» (Berlin, 2000).

Ew. Hoch-Edelgebohren (Ваше Величество, Ваше Превосходительство, Ваше Высокоблагородие). Сокращение Ew. (Ваше) встречается в письмах, написанных в разные годы Ломоносовым на немецком языке 54 раза (напр., в письмах И. Д. Шумахеру, 1 мая 1745 г., Я. Я. Штелину, 27 октября 1757 г.), и уже в «первом опыте познаний» на немецком, в письме к проф. Корфу в Петербург от 15.09.1737 г., в котором М. В. Ломоносов высказал свою благодарность за то, что ему «дозволено обучаться наукам в чужестранных академиях», и заверил президента в своей глубокой признательности и почтении к нему:

«Ew. Excellenz hohe Gnaden Bezeugungen, deren ich mich in der Zeit in tieffer Unterhänigkeit erinnere, haben mich schon längst aufgefo[r]dert Denenselben schriftlich den respect zu bezeugen» (АПСС 10, 415).

В некоторых письмах М. В. Ломоносова мог быть редуцирован сам почетный титул Ew. Exc. (*Euere Excellenz*), Ew. H. (*Euere Hochedelgeborene*), и даже титул императрицы Елизаветы Петровны имеет несколько условных сокращений: *Ihro K. M.*; *Ihro Kaiser. Majestät*, *Ihro Kaiserliche Maytt* (*Kaiserliche Majestät* — Ее Императорское Величество).

5. Заимствования

Несмотря на пуристические устремления немецких языковых обществ в XVIII веке, характерным признаком разговорного и письменного немецкого языка были латинские и французские заимствования, позволяющие определить хронологическую отнесенность. Эти ксенонимы характерны и для современного немецкого языка, т. е. не представляют собой исключительной особенности немецкого языка XVIII века, однако в немецких текстах М. В. Ломоносова латинизмы преимущественно встречаются еще в формах латинской морфологической парадигмы: *Chymie*, *Chymicis*, *Chymicum*, исчезнувшей в современном языке. Галлицизмы называют уже не существующие денотаты, т. е. историзмы: *Surtout*, *Camisol* (АПСС 10, 364).

6. Региональные и диалектные особенности

Хотя М. В. Ломоносов выучил немецкий язык в той форме, на которой говорили в университете г. Марбурга (так называемый литературный нововерхне немецкий, по классификации В. М. Жирмунского), в жизни вне стен университета он слышал гессенский диалект XVIII века, один из средневерхне немецких диалектов, некоторые особенности которого отразились и в его идиолекте. Так, числительное «zwölf» (двенадцать) М. В. Ломоносов употребляет в характерной для средненемецких диалектов делабиализированной форме «zwelf» (ö > e):

«Nun aber sind schon ohngefähr zwelf Wochen vergangen, da ich auf meines zweiten Briefs Antwort warte» (АПСС 10, 432).

В этом же примере мы видим и слово из соседних гессенскому верхне немецких диалектов: ohngefähr (ungefähr), с характерной для верхне немецких диалектов долгой гласной [o:] в приставке.

7. Терминология

Особенности немецкой терминологии горного дела XVIII века также маркируют отнесенность к языковым состояниям прошлого в идиолекте М. В. Ломоносова. Во время своей научной и практической стажировки в 1739–1740 годы. Михаил Васильевич посетил и упомянул около 20 горнодобывающих центров Германии, в районе Рудных гор, Гарца, Саксонии и Тюрингии, Гессена, а также осмотрел рудники Австрии и Богемии, где общался, в основном, с маркшейдерами, которых он называет «горные люди» (калька с нем. Bergleute). Как в разговорах с маркшейдерами в саксонском Гарце, так и при чтении немецких трудов по металлургии для написания своей работы «Первые основания горной науки» М. В. Ломоносов сталкивается с региональными и профессионально-жаргонными особенностями языка горняков. Саксонский диалект не всегда был понятен российскому студенту, выучившему немецкий в той форме,

на которой говорили в Гессене, так что кроме теоретических знаний по геологии, минералогии и добыче полезных ископаемых приходилось совершенствовать и терминологический лексикон. Ломоносов записывает многочисленные сведения, полученные от маркшейдеров: о саксонских опалах, о шпате, о руднике под названием «Вознесение Христово» (нем. «Christi Himmelfahrt»), в котором обнаружены неизвестной формы сталактиты, об увиденном им природном феномене около города Франкенберг, где на серебросодержащих рудах растут окаменевшие цветы и деревья с высоким содержанием серебра. Ломоносов заучивает немецкие термины: schalenförmiger Kobold — череповатый кобольд, Ertzen — руды, Wißmuth — висмут, Sinter — сталактит, «который зинтером горные люди в Германии называют» (АПСС 5, 421).

8. Образные средства

Выбор образных средств, на наш взгляд, также может служить имплицитным маркером хронологической отнесенности. Интересным представляется то, что в письмах Ломоносов может быть восторженным, благодарным, ироничным, но образные средства чаще всего появляются в контексте, связанном с возмущением или негодованием. Приведем только два примера метафор немецкого языка XVIII века. Так, в известном возмущенном неоконченном письме М. В. Ломоносова проф. Л. Эйлеру (1765 г.) типичная антропонимичная метафора XVIII века появляется при упоминании проф. Миллера «ein lebendiger Machiavel» — «сущий Макиавель», расхожая зоометафора XVIII века «Schoßhündchen» (комнатная собачка, которую дамы XVIII века обычно держали на коленях) появляется при упоминании С. Румовского, поддерживающего Тауберта:

«Sie wußten genug was Schumacher in Ansehung der Gelehrten für ein Schelm gewesen, und daß sein Lehrling, Schwieger-Sohn und Nachfolger noch ärger ist; daß Müller ein Ignorant und von den aller ersten Professoribus flagellum professorum genannt, ein lebendiger Machiavel und stetiger Stöhrer der Academischer Ruhe ist und

immer gewesen. <...> Und Sie haben doch ihre falsche Insinuationes in Ansehung des Taubertischen Schoßhündchen des Rumovsky nicht einsehen können (АПСС 10, 595–596).

Мы представили лишь небольшую часть тех сведений, которые авторский коллектив включит в словарь «М. В. Ломоносов и немецкая культура XVIII века». В заключение заметим, что определение хронологической отнесенности, как одно из направлений лексикографической работы, призвано раскрыть индивидуальную неповторимость личности М. В. Ломоносова, сообщить новые и интересные факты о рецепции немецкой культуры в России XVIII века.

K. Manerova. German language of M. V. Lomonosov (Evidence from the chronological denotation of the idiolect of the Russian scientist).

German texts of M. V. Lomonosov (letters and official documents) contain interesting facts concerning linguistic adoption and familiarization of German culture and language by a representative of a foreign community. In these texts not only some linguistic features of the dialect speech in Germany (the modern state of Hessen and Baden-Württemberg), but also a reflection of the cultural peculiarity (or influence) of the German XVIII century can be revealed. The dictionary includes the discovering of the chronological denotation of lemmata, such as orthographic, regional and terminological features, the choice of the figures of speech.